

Великие князья Романовы в вологодской ссылке

3 апреля 1918 года на перрон Вологодского вокзала сошли недавние герои светской хроники – двоюродные братья, великие князья Николай Михайлович и Дмитрий Константинович. Через десять дней в Вологду приехал родной брат Николая Михайловича – великий князь Георгий Михайлович.

ПАВЕЛ ШАБАНОВ,
обозреватель

nasha_vologda@mail.ru

Незадолго перед этим, 26 марта 1918 года, в Петрограде был издан специальный декрет за подписью Зиновьева и Урицкого: «Совет Комиссаров Петроградской Трудовой Коммуны постановляет: членов бывшей династии Романовых – Николая Михайловича Романова, Дмитрия Константиновича Романова и Павла Александровича Романова – выслать из Петрограда и его окрестностей впредь до особого распоряжения с правом свободного выбора места жительства в пределах Вологодской, Вятской и Пермской губерний. Все поименованные лица обязаны в трехдневный срок со дня опубликования настоящего постановления явиться в Чрезвычайную Комиссию по борьбе с контрреволюцией и спекуляцией за получением проходных свидетельств в выбранные ими пункты постоянного местожительства и выехать по назначению в срок, назначенный Чрезвычайной Комиссией по борьбе с контрреволюцией и спекуляцией».

чайной Комиссией по борьбе с контрреволюцией и спекуляцией».

Они выбрали «подмосковную Сибирь» – Вологду...

А как они жили совсем недавно! Великим князьям – внукам императора – до совершеннолетия или до брака отпусвалось по 15 000 руб. в год; по достижении же совершеннолетия, если они до того не вступят в брак, они получали по 150 000 руб. в год и, кроме того, одновременно 600 000 р. на устройство помещения.

Что значили эти деньги в то время? Сапоги парадные офицерские стоили лишь 20 рублей, а мундир парадный офицерский – 70 рублей. Железнодорожный билет в вагоне первого класса из Москвы до Петербурга стоил 16 рублей. В гостиницах роскошный номер со всеми удобствами, телефоном, вышколенной прислугой обходился в 5–8 рублей поденно, а за обед в приличном ресторане в начале прошлого века нужно было заплатить 1,5 – 2 рубля (в стандартный обед входило первое, второе, салат, паростопок водки, десерт).

Словом, можно было жить несовершеннолетнему князю на 1 200 рублей в месяц, а совершеннолетнему – на 12 с лишним тысяч? Еще бы...

Великий князь Николай Михайлович Романов.

Впрочем, тому же великому князю Николаю Михайловичу в начале прошлого века вовсе не было нужды снимать даже самые роскошные гостиничные номера и обедать в ресторациях. Питерская резиденция великого князя Николая Михайловича конфисковали в числе прочего имения Грушевское в 75 066 десятин и Боржомское в 69 513 десятин. В общей сложности – 1 500 квадратных километров...

Информация к размышлению. В ту пору в Европейской части России было 30 тысяч помещиков, и у них было 76 миллионов десятин земли. А на 10 миллионов крестьянских дворов приходилось только 73 миллиона десятин. Могли ли крестьяне не чувствовать себя обобранными при отмене крепостного права?

Вологодское пристанище великого князя Николая Романова нынче разваливается на глазах. Рухнула лестница, ведущая на второй этаж. Без риска для жизни нельзя выйти на балкон. Когда-то на этом балконе Николай Михайлович со своим адъютантом, генералом Брюмером, пил чай...

По данным за довольно еще благополучный довоенно-дореволюционный 1901 год, «в оную зиму голодало 42 миллиона человек, умерло же из них 2 миллиона 813 тыс. православных душ».

А в 1911 году (уже после расхваленных столыпинских реформ): «голодало 32 миллиона, потери 1 млн. 613 тыс. человек».

Голод, натуральный голод душил крестьян, а помещики вывозили хлеб за границу. В Европе постоянно проживало более 1 миллиона барствующих российских подданных, получавших денежное содержание с родины, да и в самой России аристократия жила без забот, о чем до сих пор ностальгически поминают в дореволюционных песнях: тут тебе и «гимназистки румяные, от мороза чуть пьяные», и «хруст французской булки».

В нашей же реальности дому уготована жалкая участь. Или сгорит, или снесут, а на его месте построят новодел в псевдоисторическом стиле. Такова жизнь...

А в это время большинство крестьян мечтало досыта наесться самого простецкого черного хлеба. Постоянное недоедание сказывалось на здоровье: средний размер одежды мужчин был 44-й, а число рекрутов, негодных к службе в войсках по состоянию здоровья, достигало половины от всех призванных. В 1911 году полковник генерального штаба князь Багратион докладывал, что из трех парней трудно выбрать одного, годного для службы, а 40 процентов новобранцев впервые в жизни ели мясо, поступив на военную службу.

Для сравнения: в Германии таковых было только три процента, во Франции и вовсе один процент, а почему? Да потому что Наполеон еще столетием раньше решил проблему раз и навсегда, дав крестьянам землю...

Но вернемся в вологодскую обитель великого князя Николая. Дом этот нынче разваливается на глазах. Рухнула лестница, ведущая на второй этаж. Без риска для жизни нельзя выйти на балкон. Когда-то на этом балконе Николай Михайлович со своим адъютантом, генералом Брюмером, пил чай...

Между прочим, такой балкончик, характерный для домов Венеции, – историческая память о плененных русскими венецианцах из армии Наполеона, внесших свой вклад в создание уникального облика провинциального города XIX века. В иной европейской стране здесь бы уже устроили гостиницу, и не было бы в ней отбоя от посетителей и постояльцев. Восторгались бы итальянцы. Приходили бы почтить память потомка Дома Романовых монархисты. Благоговели бы от сопричастности к Истории люди, любящие эту науку. И японцы здесь непременно отметились бы с фотоаппаратами в руках – так, по национальной традиции.

В нашей же реальности дому уготована жалкая участь. Или сгорит, или снесут, а на его месте построят новодел в псевдоисторическом стиле. Такова жизнь...

Продолжение следует.

Дом на Набережной VI армии, 99-а, где жил во время вологодской ссылки великий князь Николай Романов со своей челядью.

Великие князья в вологодской ссылке-2

В доме на нынешней улице Октябрьской, 15, жил другой сиятельный ссыльный – великий князь Георгий Михайлович.

ПАВЕЛ ШАБАНОВ,
Х обозреватель

nasha_vologda@mail.ru

«Вчера вечером переехал на новую квартиру, и теперь у меня чудная комната, электрическое освещение, прекрасная ванна и ватер-клозет», – пишет он дочери. Его супруга вспоминала позднее: «Дом был деревянный, в два этажа, довольно новый и чистый. Для хозяев пребывание там моего мужа казалось удовольствием, поскольку они были в ужасе от того, что им навяжут какого-нибудь отвратительного большевика».

Но в глубине души великий князь был не слишком доволен. Тесно было ему. Ведь этот дом был аккурат с охотничий домик, которые во множестве были построены для Романовых.

К слову, всех представителей родовой фамилии объединяла одна общая страсть – охота. Страстным охотником был и Георгий Михайлович.

Охотился князюшка с большим размахом. 69 человек обеспечивали ему при-

ятное времяпрепровождение на природе. На 18 выючных лошадях доставлялись запасы съестного. Одной водки – 8 ведер, а сахару – 5 пудов 30 фунтов. Да что там, десять казаков обеспечивали доставку почты в горы, так что свежие газеты и письма великие князья читали с минимальной задержкой...

Но в Вологде Георгий Михайлович общался не с придворными, не с вышколенными слугами и потому с искренним недоумением смотрел на то, как добропорядочные мещане и «добрые землепашцы» вдруг переменились. «Я теперь жителей России называю «зулусами», потому что они совсем одичали и ведут себя как дикари, – писал он. – Увы, уже одно звание русско-го заставляет содрогаться как от чего-то отвратительного и зловонного!» Истинный патриот, нечего сказать...

Пятью годами ранее описываемых событий великий князь Георгий Михайлович подарил свое богатейшее собрание монет Русскому музею. Вроде бы благое дело сделал, а если глянуть с другой стороны – невелика заслуга, ежели благодаря «административному ресурсу» каждый губернатор и город-

Великий князь Георгий Михайлович Романов.

ничий с радостью преподносил сиятельному лицу редчайшие нумизматические экземпляры.

И вообще, страшно подумать, во что обходилось России содержание великих князей и их потомства. Казалось бы, получаешь 12 тыс. 500 рублей полновесных золотых рублей в месяц, так уж можешь своих киндеров сам прокормить. Как бы не так! Их дети (правнуки императора) уже не считались великими князьями, а числились князьями императорской крови, но и их содержание возлагалось на казну.

До совершеннолетия им выплачивалось по 10 тыс. рублей в год, а по достижении совершеннолетия выдавалось заповедное недвижимое имущество, приносящее доход 100 000 руб., а кроме того, денежное содер-

Дом на улице Октябрьской, 15, в котором проживал великий князь Георгий Михайлович во время вологодской ссылки.

жание по 30 000 руб. в год, а супругам их со дня замужества и во вдовстве определяется годового содержания по 10 000 руб. в год. Князю императорской крови выплачивалось в год 15 000 рублей, а при выходе замуж правнучкам и праправнучкам императора – 100 000 рублей приданого. Напомним: средняя зарплата в 1913 году была 24 рубля в месяц, обычные рабочие металлургических заводов получали 35 рублей, а представители рабочей аристократии, т.е. профессиональные токари, слесари, мастера, бригадиры – от 50 до 80 рублей в месяц.

...Тифлис подарил юному Георгию Михайловичу встречу с первой любовью. Ею стала Нина Чавчавадзе, полная тезка и родственница другой Нины – любимой жены поэта и дипломата Александра Грибоедова.

Их чувство было взаимным, но по закону великий князь мог вступить в брак лишь с особой, равной ему по рождению, представительницей правящей династии. За ослушание грозила немедленная высылка за пределы империи. Великая княгиня Ольга Федоровна решительно положила конец роману своего сына. К тому же против этого брака была и княгиня Чавчавадзе, желавшая своей дочери лучшей доли, чем быть непризнанной родственницей императора.

Итак, они подчинились обстоятельствам, Нина Чавчавадзе вышла замуж лишь в 37 лет, в этом же возрасте великий князь Георгий Михайлович Романов женился на принцессе Марии Греческой.

По-королевски пышную свадьбу сыграли 30 марта 1900 года на острове Корфу. Соглашаясь на брак, Мария

Георгиевна знала, что никогда не будет счастлива. Мужа она уважала, ценила его заботливое отношение, но не любила. К тому же выросшей под теплым греческим солнцем Марии в холодном и сыром Петербурге было неуютно. В 1914 году, после начала Первой мировой войны, Мария с дочерьми уехала к бабушке – королеве Англии. А Георгий Михайлович после отречения Николая II вышел в отставку и уехал в Финляндию, надеясь добраться до Англии, где находилась его семья. Мария Георгиевна испросила у английского правительства разрешения на въезд великого князя, но... получила отказ! Узнав об этом, Георгий Михайлович писал жене: «Многие годы Англия была убежищем для всех наших нигилистов и революционеров, никогда не соглашаясь выдворить их. Теперь же эта страна отказывается в гостеприимстве членам свергнутой династии Романовых. И это называется свободой!»

Однако политические соображения на сей раз были ни при чем. Британское правительство, когда вело переговоры о приезде членов императорского семейства в Лондон, интересовалось сугубо меркантильной проблемой: на какие средства собираются привыкшие к роскоши Романовы жить в Англии?

Пока англичане раздумывали, «быть или не быть» великому князю их гостем, в Хельсинки его арестовали и доставили в Вологду.

При подготовке материала использована книга историка Александра Быкова «Путь на Голгофу. Хроника гибели великих князей Романовых».

Царская охота великого князя.

Великие князья в вологодской ссылке-3

В Вологду был сослан еще один великий князь Романов - Дмитрий Константинович, двоюродный дядя Николая II.

ПАВЕЛ ШАБАНОВ,
(обозреватель

nasha_vologda@mail.ru

Еще за пару лет до описываемых событий его встречали бы на вокзале с духовым оркестром, но сегодня даже трудно сказать, где именно жил в нашем городе князь Дмитрий.

Но вот одно из характерных писем: «Сегодня утром мы с Митей ходили на базар у Архангельской дороги искать картошку по всем лавкам и нигде не получили, но нам обещали, что скоро будет. Здесь насчет провизии все хуже и хуже, а бедняки просто голодают».

Так что, скорее всего, жил пресветлый князюшка где-то за рекой, в районе нынешней улицы Чернышевского. Навряд ли он решил бы искать пропитание в удаленных районах города. Голод хотя и не тетка, но признай в нем простолюдин царского родича, мог вместо картошки вилами угостить. И неспроста.

С виду-то Дмитрий Константинович был человек вполне приличный: лошадок разводил, жертвовал на церкви и монастыри, за свой счет организовывал лазареты и санитарные поезда. Но неспроста же РВАНУЛО в 1917 году!

Еще в 1902-м прокатилась и по империи волна крестьянских волнений. А осенью 1905 года крестьянское движение охватывало уже свыше половины Европейской России, практически все регионы помещичьего землевладения. Всего за названный год было зарегистрировано 3228

крестьянских выступлений, за 1906 год – 2600, за 1907 год – 1337.

К крестьянским выступлениям примкнули и солдаты. Взбунтовался даже 1-й батальон Преображенского полка, в котором командиром числился сам Николай II.

Современник писал: «Жалование солдата было ничтожно до смешного: рядовой в армии получал 2 рубля 10 копеек в год! (В это время разнорабочий получал около рубля в день.) Белье и сапожный товар отпускались такого дрянного качества, что нижние чины продавали их за бесценок и покупали взамен собственные вещи; отпуск денег на шитье сапог был ничтожен, и на это приходилось доплачивать рубля два из своего кармана. Короче, без помощи из дому солдат не только бедствовал, но не мог существовать. Что нижние чины бедствуют, знали все и даже жалели их; но при громадном составе армии прибавка лишь одной копейки в день на человека вызвала расход в 4 миллиона рублей в год, а потому сожаление оставалось совершенно платоническим...»

И при этом у того же князя Дмитрия Константиновича было в собственности около 5 тыс. гектаров земли,

Великий князь Дмитрий Константинович Романов.

в том числе около 300 гектаров в Крыму, близ Ялты. А когда главноуправляющий землеустройством и земледелием Николай Кутлер предложил Николаю II передать крестьянам 25 миллионов десятин помещичьей и государственной земли (не бесплатно – за выкуп!), государь император собственноручно начертать изволил: «Частная собственность должна оставаться неприкосновенной. Кутлера с его должности сместить».

Что и говорить – невеликого ума был наш последний царь...

И только ли царь? Дворяне-помещики не учуяли запаха приближающейся катастрофы и продолжали жить развеселой жизнью. Из 314 юнкеров Владимирского училища было только 25 дворянских детей. Зато 15 миллионов крестьян и рабочих нарядили в солдатские шинели, вооружив классовых врагов монархии и дав им бесценный фронтовой опыт.

А война раздула этот тлеющий революционный уголек до масштабов мирового пожара, добавив к не-

справедливой феодальной системе распределения благ острый продовольственный кризис и последовавшие за ним принудительные заготовки сельхозпродукции. Уже в августе 1915 года были введены твердые цены на хлеб для правительственных закупок (на военные нужды). В декабре 1916 года, задолго до большевистского переворота, кризис правительственных заготовок заставил монархию встать на путь хлебной разверстки, проводя распределение необходимого государству количества хлеба между губерниями, селениями и отдельными хозяйствами в качестве обязательств на его поставку. Такая разверстка государственной потребности по территории страны приводила к тому, что хлебными поставками обязывались и незерновые губернии: Вологодская, Новгородская, Костромская и др.

Могут сказать: так ведь война! Все должны чем-то поступиться для общей победы! Если бы так...

Знаменитый ювелир Фаберже, к примеру, в годы Первой мировой войны признавался, что у него никогда прежде не было так много заказов на украшения. Вопя о патриотизме и подкупая чиновников вплоть до министерского ранга, коммерсанты брали на себя военные заказы на самых выгодных условиях с огромными авансами, а потом срывали поставки под любыми предлогами...

Словом, приход к власти большевиков-узурпаторов был спровоцирован самим режимом. Когда-то Николай I учил своих детей: «Ведите себя так, чтобы вам прощали, что вы родились великими князьями». Не послушали батюшку. И проспали страну...

Продолжение следует.

Великие князья в Вологде. Конец истории

Существует версия, что великим князьям в Вологде предлагали устроить побег, но они отказались, чтобы не навредить бывшему царю и членам императорской семьи.

ПАВЕЛ ШАБАНОВ,
X обозреватель

nasha_vologda@mail.ru

Не верю. Стоит посмотреть, как вело себя ближайшее окружение царя в 1917 году и поневоле засомневаешься, что кто-то из них всерьез беспокоился о гражданине Николае Романове.

Накануне февральской революции 1917 года ВСЕ командующие фронтами единогласно заявили о желательности отречения царя, и первый среди них – великий князь Николай Николаевич. Именно под таким давлением 2 марта Николай отрекся от престола.

Еще во время пребывания царя в Ставке в Могилеве 4–8 марта начинается массовое бегство его свиты. 7 марта 1917 года гражданина Романова взяли под стражу члены Государственной Думы. В тот же день командующий войсками Петроградского военного округа генерал Корнилов отправился арестовывать царицу. И ни один из великих князей не попытался встать на защиту своей августейшей родни! 8 марта в Царское село прибыл не император, а уже просто гражданин Романов. Временному правительству присягнули письменно ВСЕ великие князья. Чего ж удивляться, что 1 июля 1918 года пришли за ними самими? «В понедельник я завтракал, как обычно, как вдруг я увидел из окна автомобиль с человеком в штатской одежде в сопровождении двух невооруженных солдат. Я сразу же почувствовал, что это за нами, – писал великий князь Георгий Михайлович. – Приказание нас арестовать пришло из Петрограда, но причины никто не знает. Подумай, что за безоб-

разие? Я все думаю, что это недоразумение, и нас через день-другой выпустят».

Пресветлые князья в самом деле не понимали, почему в России к ним так относятся. В русско-турецкой войне двадцатью годами ранее главным командующий великий князь Николай Николаевич-старший покрывал казнокрадов и сам усиленно участвовал в расхищении бюджета. Судебное разбирательство по этому поводу зашло в тупик, ибо члены Дома Романовых стояли над законом, и их нельзя было преследовать в судебном и административном порядке. Так что и поделники великого князя остались безнаказанными.

Еще один великий князюшка – Михаил Николаевич Романов – наместник царя на Кавказе, во множестве скупал по дешевке земельные участки, перепродавая их с большой выгодой для себя.

Когда на месте убийства Александра II стали возводить храм, громадные суммы пожертвований накапливались со всей России. А распоряжаться деньгами доверили великому князю Владимиру Николаевичу. Храм строился долгие годы, и все это время великокняжеская чета без малейшего стеснения запускала руки в народную «копилку». Да и другие чиновники и подрядчики не зевали. А когда один из них попал под суд, то предъявил аккуратно собранные записочки великой княгини с требованием денег... Дело, конечно, замаяли.

Великий князь Александр Михайлович не слабо обогатился на авантюре с «концессией Безобразова» в Манчжурии; другой Романов в чине адмирала прикарманил огромные суммы, которые должны были идти на постройку военных кораблей, а в годы Первой мировой войны,

пользуясь «сухим законом», нажил состояние на торговле спиртным.

Дядя царя, «высочайший шеф» Русского военного флота Алексей Александрович, присвоил миллионы рублей из казенных денег флота и средств Красного Креста. Современник писал: «В карманах честного Алексея уместилось несколько броненосцев и пара миллионов Красного Креста, причем он весьма остроумно преподнес балерине, которая была его любовницей, чудесный красный крест из рубинов, и она надела его в тот самый день, когда стало известно о недочете в два миллиона».

А уж великий князь Сергей Михайлович, генерал-инспектор артиллерии! Все артиллерийские дела сей аристократ решал единолично, а посему русская артиллерия фактически попала в монопольную зависимость от французской фирмы Шнейдера, агентами влияния которой стали в России великий князь и его любовница-балерина. Результат: Россия Первую мировую войну встретила практически без тяжелой артиллерии.

«Все эти критические годы Романовы, которые могли бы быть прочнейшей поддержкой трона, не были достойны звания или традиций семьи. Слишком много нас, Романовых, погрязло в мире эгоизма, где мало здравого смысла, но лишь бесконечные удовлетворения личных желаний и амбиций. И кто из них заботился о впечатлении, которое они производили? Никто...» – писала великая княгиня Ольга Александровна Романова-Куликовская, дочь Александра III.

Но вернемся в Вологду.

Распоряжением Урицкого находящихся здесь великих князей поместили в губернскую тюрьму. Здание пустовало, и потому каждому предоставили отдельную камеру. Завтрак и обед им приносят с воли, гулять во дворе тюрьмы можно сколько угодно. Стояла теплая погода, и великие князья находились на

улице по 7–8 часов. «Сегодня, в воскресный день, мы были в церкви, и нас поместили позади решетки, как зверей. По приказу Урицкого нас должны перевести в Петербург. Мы думаем, что нас отправляют отсюда (из Вологды) для того, чтобы мы не попали в руки союзников. С другой стороны, учитывая те ужасные новости об убийстве царя, я не могу быть уверен в том, что они посадили нас в тюрьму именно для этого, и мы, по всей вероятности, будем осуждены. Я, однако, не боюсь этого, потому что совесть моя чиста, и с помощью Всевышнего я умру спокойно», – храбрился Георгий Михайлович Романов.

6 сентября 1918 года газета «Северная коммуна» опубликовала первый список заложников, которые подлежали расстрелу в случае, если будет убит кто-либо из советских работников. Список начинался бывшими великими князьями Дмитрием Константиновичем, Николаем Михайловичем, Георгием Михайловичем, Павлом Александровичем, Гавриилом Константиновичем. После убийства Урицкого и покушения на Ленина список пустили в действие, и были расстреляны тысячи заложников.

За великих князей хлопотали, в частности, Луначарский и Горький. Но ответ был непреклонен: «Чрезвычайная Комиссия по борьбе с контрреволюцией и спекуляцией при Совете Коммун Северной Области полагает, что не следовало бы делать исключения для членов бывшей императорской фамилии Романовых».

24 января 1919 года (по другим данным – 29 и 30 января) трое вологодских ссыльных князей были расстреляны в «порядке красного террора» как ответ на убийство в Германии левых социал-демократов Розы Люксембург и Карла Либкнехта.

Говорят, когда великих князей вели на расстрел, кто-то из них пробормотал евангельское изречение: «Прости их, Господи, ибо не ведают, что творят»...

Здание тюрьмы на нынешнем Советском проспекте.